

Учитывая простодушный характер этого большого парня, он, вероятно, сейчас благодарен Сян Юаню за то, что их тоже взяли с собой. Но он не понимает, что их присутствие в повозке — всего лишь результат подозрительности господина Сяна, который, увидев, как Чжао Шэнь то падает в обморок, то рвёт, начал строить в голове разные страшные сценарии. Взяв их с собой, он явно хотел оставить их под наблюдением.

Такой уровень заботы — это действительно характерно для Сян Тайфу, который уже более десяти лет остаётся преданным!

Как и предполагал Цинь Мянью, по прибытии в уездную управу Чжао Шэня отправили отдыхать во внутренние покои, а его и Чжоу Цинлиня отвели в зал, где подали чай и фрукты. Господин Сян, этот молодой лис, начал использовать свой привычный мягкий тон, чтобы выведать информацию.

Сначала он мягко расспрашивал Чжоу Цинлиня о чёрных курицах, затем внимательно спрашивал, куда обычно ходит Чжао Шэнь, что делает, и естественным образом перевёл разговор на сегодняшний день, уделяя особое внимание тому, кого они видели, что ели и не заметили ли чего-то необычного.

Чжоу Цинлинь, этот большой простака, подробно и с энтузиазмом рассказывал обо всём, выглядя так, будто получил одобрение господина Сяна и был счастлив до потери сознания. Он выглядел как настоящий наивный человек.

Однако, когда они оказались в отведённой им комнате для отдыха, Чжоу Цинлинь, которого Цинь Мянью считал простаком, серьёзно сказал:

— Господин Сян, вероятно, подозревает, что мы что-то затеяли? Иначе он бы не спрашивал так подробно.

Затем он добавил с пониманием:

— Но если бы моя супруга вернулась домой в таком состоянии, я бы тоже стал кого-то расспрашивать.

Цинь Мянью: (☉☉)

Он ошибался. Не стоило называть Чжоу Цинлиня простаком. Он сам был простаком!

Чжао Шэнь с тревогой ждал в своей комнате, время от времени поглядывая на дверь, надеясь, что Сян Юань вот-вот войдёт.

Только войдя в комнату, он вдруг вспомнил, что в спешке забыл убрать письмо о разводе! Но, посмотрев на стол, он обнаружил, что оно исчезло!

В их комнату обычно не заходили слуги, даже для уборки, поэтому маловероятно, что кто-то из

них взял письмо. Скорее всего, его увидел Цунцзы!

При этой мысли сердце Чжао Шэня сжалось, и он почувствовал тревогу.

Он не должен был так поступать, зачем он написал это письмо? Цунцзы и он живут хорошо, зачем кому-то ещё занимать его место? Он не беспомощен, разве он боится какой-то девушки? А что касается детей, он может пойти к врачу, принимать лекарства, и, вероятно, всё получится.

Пока он размышлял, Сян Юань вошёл в комнату и сразу заметил, что Чжао Шэнь сидит, нахмурившись и нервно поглядывая на дверь. Увидев его, он встал.

— Цунцзы, ты... ты видел?

— Это?

Сян Юань поднял руку, и тонкий лист бумаги заколыхался в воздухе.

— Это, я... я не хотел, я просто... — Чжао Шэнь наконец понял, что значит быть в затруднительном положении. Он хотел объяснить, почему написал это письмо, но чем больше он пытался, тем сложнее было найти слова. Увидев, что Сян Юань смотрит на него без эмоций, он почувствовал боль. Раньше, в таких ситуациях, Цунцзы сразу подходил к нему, шутил и смешил его, пока он не начинал смеяться. Но сейчас он просто стоял, спокойный и невозмутимый.

— Я ошибся. Я не должен был писать это письмо в порыве эмоций. Я хотел его порвать, но в спешке забыл. — Чжао Шэнь покраснел, его глаза наполнились слезами. — Я сейчас скажу тебе прямо: я не разведусь с тобой и не позволю тебе взять наложницу. Если ты осмелишься, я... я... попробуй только!

Сказав это, Чжао Шэнь сжал кулаки, чувствуя, как в его глазах появилась горечь. Он изо всех сил старался сдержать слёзы, но они уже наворачивались на глаза. Странно, почему он так легко поддаётся эмоциям из-за небольшой ссоры?

Сян Юань, услышав эти слова, хотел рассмеяться, но, увидев, как Чжао Шэнь покраснел и выглядел жалко, его сердце смягчилось. Он подошёл и крепко обнял его, положив голову на своё плечо, и вздохнул.

— Когда я говорил, что хочу взять наложницу? Кроме тебя, я никого больше не хочу.

Чжао Шэнь фыркнул:

— Разве ты не говорил, что хочешь сделать Сюй Хуэйхуэй частью семьи?

Как это связано с Сюй Хуэйхуэй?

— Да, она ведь влюбилась в Сяо Доу? Я просто пошутил, но, судя по поведению Сяо Доу, он, кажется, не очень ей нравится.

Чжао Шэнь удивился, и после расспросов выяснил, что Сян Юань всегда считал, что Сюй Хуэйхуэй влюблена в Сяо Доу! Он даже не думал о себе!

Какая нелепая путаница!

Чжао Шэнь смутился, не зная, как Сян Юань может быть настолько невнимательным. Он спросил, но Сян Юань только удивился.

— Сюй Хуэйхуэй — молодая девушка, я всегда считал её такой же, как Сяо Доу, младшей. Как я мог подумать о ней как о наложнице?!

Ты не думал, но другие уже строят планы!

Чжао Шэнь с ревностью рассказал Сян Юаню о том, что случайно услышал, и добавил:

— Наш господин Сян теперь такой статный и величественный, что девушки просто не могут устоять. Даже её мать не против, чтобы её дочь стала наложницей, и сама хочет отдать её тебе.

Эта матушка Сюй действительно должна уйти.

Сян Юань, разозлившись, решил немедленно уволить матушку Сюй вместе с её дочерью. Затем он сел рядом с Чжао Шэнем и серьёзно сказал:

— Цзиньянь, как бы ни произошло это недоразумение, нам нужно серьёзно поговорить.

Чжао Шэнь напрягся, почувствовав, что следующие слова Сян Юаня будут очень важными.

Его сердце забилось быстрее.

Увидев, как Чжао Шэнь нервничает, Сян Юань хотел улыбнуться, но их проблема требовала серьёзного обсуждения. Нельзя было относиться к этому легкомысленно, иначе подобное могло повториться, что сильно повредило бы их отношениям.

Поэтому Сян Юань сохранил серьёзное выражение лица и, глядя на Чжао Шэня, сказал:

— Цзиньянь, ты мне веришь?

— Конечно, верю!

Услышав мгновенный ответ супруга, Сян Юань почувствовал радость, но в то же время хотел вздохнуть.

— Нет, хотя ты так говоришь и думаешь, что действительно так считаешь, в глубине души ты всё ещё не уверен, не до конца веришь, что Сян Цунцзы хочет прожить всю жизнь только с тобой, Чжао Цзиньянем, и больше ни с кем.

Чжао Шэнь открыл рот, замер, его глаза постепенно наполнились слезами, нос защекотало, и в горле появился комок. Через мгновение слеза неожиданно скатилась по его щеке.

Сян Юань протянул палец и нежно стёр слезу.

— Это тоже моя вина, я не заметил твоей тревоги. Из-за этого Цзиньянь при малейшем намёке начинает беспокоиться.

— Нет, это не ты, это я сам. Я... я просто не мог поверить, что я настолько хорош, чтобы ты оставался со мной навсегда.

Он хотел сказать, что пять лет страданий в прошлой жизни оставили глубокий след. Хотя он снова живёт и счастлив с тобой, он всё ещё чувствует тревогу. Иногда он просыпается посреди ночи в холодном поту и, лёжа рядом с тобой, долго убеждает себя, что всё в порядке.

Он хотел сказать, что Цунцзы, ты замечательный, совсем не такой, как раньше. Но чем лучше ты себя ведёшь, тем больше он боится, что всё это сон, и, проснувшись, он снова станет несчастным Чжао Цзиньянем, страдающим в изгнании.

Он хотел сказать, что Цунцзы, ты так любишь детей, но, возможно, я не смогу дать тебе ребёнка. Как я могу позволить тебе сталкиваться с давлением со всех сторон?

Но он не мог произнести ни слова. Всё это было глубоко внутри, и даже с Цунцзы, несмотря на их близость, он не хотел делиться. Он хотел всегда оставаться перед Цунцзы прямым и сильным Чжао Цзиньянем.

Сян Юань наклонился и нежно поцеловал Чжао Шэня в лоб, глядя ему в глаза, медленно сказал:

— Цзиньянь, я скажу это ещё раз, в последний раз, и ты должен запомнить: в этой жизни я, Сян Цунцзы, буду жить только с тобой, Чжао Цзиньянем, и больше ни с кем.

Не удержавшись, он поцеловал губы Чжао Шэня, которые были так близко, и провёл пальцем по его чётким чертам лица, остановившись на его выразительных глазах, с восхищением

сказал:

— Мне не нравятся те, кто носит яркие одежды и красится, но я обожаю твой образ — простой, чистый, и когда я смотрю на тебя, моё сердце наполняется радостью. Ты — мой самый большой сюрприз в этом мире и моя глубокая привязанность!

<http://bllate.org/book/15532/1381173>